

Артак Оганесян

...И ЧТОБЫ
РЯДОМ
ШЛА СОБАКА

The title is accompanied by a graphic illustration of paw prints. There are four small, dark paw prints arranged in a diagonal line to the right of the word 'ЧТОБЫ'. Below them are two larger, grey, oval-shaped prints representing dog paws, positioned to the right of the word 'РЯДОМ'.

ИСТОРИИ О ДРУЖБЕ, ПРЕДАННОСТИ И ЛЮБВИ

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О-36

Дизайн и рисунок на обложке *Юлии Межовой*
Иллюстрации *Соны Абгарян*

Оганесян, Артак Гамлетович.

О-36 ...и чтобы рядом шла собака. Истории о дружбе, преданности и любви : [сборник рассказов] / Артак Оганесян; рисунки Соны Абгарян. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2025. — 256 с. — (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-178245-0

10 ИСТОРИЙ О ДРУЖБЕ, ПРЕДАННОСТИ И ЛЮБВИ.
РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ, В КОТОРЫХ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ — АУССИ,
САЛЮКИ, ШЕЛТИ, ЧИХУАХУА...
10 ЧЕЛОВЕЧНЫХ ИСТОРИЙ О СОБАКАХ.
С РИСУНКАМИ СОНЫ АБГАРЯН.

«В 1991 году редакция „Литературной Армении“ взяла мой рассказ, но... журнал закрылся, и номер с этим рассказом вышел спустя 25 лет. За это время я получил два образования — инженерное и экономическое, защитил кандидатскую и прошел путь от студента-программиста до директора в ИТ-компаниях.

Все эти годы я не переставал мечтать стать писателем. И работал над этим. В 2021 году успешно закончил первый курс писательского мастерства и продолжаю учиться у профессионалов. В 2022 году моя повесть „Гранд Сплав, или История Троянского похода по реке Колорадо“ получила национальную литературную премию „Рукопись года“ импринта „Астрель-СПб“.

И вот, наконец, в печать выходит моя книга. Мне ее помогал создавать любимец нашей семьи, овчарка породы аусси по кличке Латте, от окраса „кофе с молоком“. Почти все рассказы в сборнике задумывались во время утренних и вечерних прогулок с ним, поэтому главными героями этих жизненных историй стали не только люди, но и — как же без них! — собаки».

Артак Оганесян

ISBN 978-5-17-178245-0

© Артак Оганесян, текст, ил., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Только человек, у которого есть
собака, чувствует себя человеком.

*Из рубрики «Мысли людей великих,
средних и пёсика Фафика»
журнала «Пшекруй»*

Мать и аусси

Она проснулась от того, что сынишка прибежал к ней в спальню и влажной щекой прижался к выпростанной из-под одеяла ладони. Опять Гошке приснился кошмар, и он, спросонья, пришел за утешением. Не надо было позволять ему с отцом ходить в кино на вечерние сеансы. Впечатлительный мальчишка.

Открыв глаза, она не сразу сообразила, что с тех пор, как сын так делал, прошло больше тридцати лет. А спала она в его московской квартире, а не в их иркутском доме.

Рядом с кроватью суетился этот дурной пес — Аттач. Сын говорил, что кличка означает «прилипший, типа как репейник». И что надо произносить «Ат-тач» с четким разделением двух букв «т» между слогами и с ударением на вторую «а».

Фу-у! Это псина облизывала ей пальцы. Она даже отдернула руку, хотя собака уже сидела на коврикe, оскалив пасть в глупой улыбке — если эти животные вообще могут выражать хоть какие-то эмоции. Они смотрели друг другу в глаза. Первой отвела взгляд собака: приоткрыла шире пасть и, вывалив набок язык, стала чаще дышать.

Пить хочет, что ли? Наверняка, ведь наполнить миски на кухне было некому. Кстати, собаке и еда полагается. Кто все эти дни заботился об Аттаче?

Пришлось заставить себя встать. И без того все в квартире сына было ей непривычным, так еще эта зверюга, вертясь тут, затолкала тапочки под кровать. После вчерашнего скачка давления и всех нервов наклоняться было чревато последствиями. Поэтому она сползла на пол, села на коврик и принялась шарить рукой под кроватью. Пес, радостно завиляв хвостом, подскочил и ткнулся мокрым носом ей в ухо. Тьфу ты! Не увернись она — попал бы в глаз.

С водой было проще, чем с кормом. Пока Аттач утолял жажду, она осмотрела кухонный гар-

нитур. В Иркутске у них мебель была сборной: что-то от ее родителей осталось, что-то перепало от деда. Только в восьмидесятые они с мужем позволили себе приобрести румынскую стенку с секретером. Она помнила каждую царапину на ней — кто из домочадцев и когда ее оставил. За многие годы провисли петли дверей и перестали работать замки секретера, по большей части по вине Гоши, еще дошкольника, а потом уже и школьника. Подрос сын, перебрался в столицу, заработал себе на квартиру. Обставил ее уже с женой, а та умела стильно и неброско все сочетать. Но вот развелись они, не дождавшись деток, и некому было царапать мебель. Свет плавно переливался на гладкой поверхности фасадов.

Она отвлеклась, а пес снова выжидал у пустых мисок.

Она, когда приезжала навещать сына, не обращала внимания, откуда он достает эти пахучие бобы. Прошлась по верхним и нижним шкафам. В предпоследнем из них обнаружилась вскрытая упаковка наподобие тех, в каких продают стиральные порошки. На ней было изображение собаки с миской, полной корма.

Даже привлекательно изобразить эти козы катышки, которые называли гранулами, у рекламщиков не получилось.

Ладно, неважно. Потому как теперь встал вопрос: сколько насыпать?

Она прочла инструкцию: «смотрите таблицу соотношения порции с весом питомца». Искать весы не стала. Подозвала к себе Аттача, приобняла и осторожно, чтобы не надорвать спину, попробовала приподнять пса. И снова этот дурачок облизал ей щеку. Брезгливо вытирая собачьи слюни, она отмерила на глаз двести граммов корма из расчета, что вес питомца составлял около двадцати килограммов. Приблизительно та же тяжесть была у чемоданов, которые разрешали сдавать в багаж, когда она летала к Гоше с гостинцами.

Как сын справлялся с этими «собачьими хлопотами» с утра пораньше, чтобы успеть на работу? Понятно, что Аттач слушался его, Гоша знал, где и что лежит, набил руку надевать ошейник и цеплять к нему поводок... Вот еще одна досадная загвоздка. Поводков в корзинке, что стояла в прихожей, оказалось несколько. Она помнила — сын брал тот, что с катушкой:

это как шнур от пылесоса — вытягивается и сам затягивается внутрь. Но она такой брать не стала: вдруг пес побежит, а как обратно замотать поводок — неизвестно, ведь кнопки, как у пылесоса, не нашла. Взяла обычный поводок. Хорошо, что в свое время помогала Гоше в сборах в студенческие походы: помнила, что такое карабин, и как им пользоваться.

В той же корзинке горочкой были сложены рулоны, похожие на мусорные пакеты. Она вспомнила, как Гоша говорил о том, что самое неприятное в содержании собаки — это подбирать за ней с травы «сосиски» и «сардельки».

Его же с малых лет воротило от всего такого! Даже когда сам — конфузился, морщился и откашливался, и она боялась, что его еще и стошнит вверх. А теперь ему были нипочем собачьи какашки.

Пока она натягивала свои туфли, Аттач изловчился и облизал ей ухо.

Она вспомнила, как сын впервые поделился с ней новостью, что они с женой завели собаку. По телефону невозможно было понять, как же звучит название породы. «Уси? Аусуси? Японская, что ли?» — недоумевала она. А Гоша

смеялся и повторял: «Мама, аусси, а-у-с-с-и. Овчарка, но только австралийская, коротко — аусси».

На лестничной площадке Аттач так дернул, что она чуть носом не пересчитала все ступени. Удержалась на ногах, схватившись за перила, но упустила поводок. Пес, легко перемахнув два пролета, остановился и сел. Догнала, кряхтя, наклонилась и подобрала конец поводка, после чего выдохнула и хотела было отругать нетерпеливого зверя, но, глядя в его доверчивые глаза, наоборот похвалила: «Ну спасибо, дружок, дождался».

Стоило ей открыть дверь подъезда, как Аттач повторил попытку рвануть вперед, но на этот раз она была начеку. Немного отпустила поводок, на пару мотков. Пес отбежал на газон и довольно-таки долго облегался у кустов.

Куда сын направлялся, выгуливая Аттача? Вокруг сплошные новостройки, асфальтированные дорожки и пяточки, заставленные машинами. К детским площадкам точно не стоило приближаться. Собака нетерпеливо тянула вперед: должно быть, знала привычный путь. Она дала псу волю и шла следом. Действительно,

обойдя квартал, который Гоша гордо именовал «ЖэКа», она и Аттач оказались на перекрестке, по другую сторону которого располагался небольшой скверик.

Она подобрала почти весь поводок, чтобы собака держалась у ее ноги. Боялась, что на проезжей части не доглядит. Сын всегда жаловался — при этом немного даже с хвастовством, — что Аттач — невоспитанный, слабо поддается дрессировке и может в любой момент что-нибудь учудить: кинуться за голубем или громко приветствовать четвероногого приятеля.

Так и случилось. Едва они ступили на тротуар со стороны сквера, как Аттач залился лаем. Рядом переходила дорогу женщина с таксой.

— Аттач, красавчик, привет!

Незнакомка наклонилась и потрепала пса за ухом. А тот разрывался между желанием поиграть с таксой и попрыгать вокруг незнакомки... хотя нет. Для него-то эта дама была знакомой.

— Впервые вижу Аттача не с Жорой, — заметила владелица таксы.

— Георгий — мой сын.

— Мы с ним часто встречаемся, только обычно Жора с Аттачем уже возвращаются с прогулки, а мы с Тусей только собираемся.

Надо было что-то отвечать, поэтому она сухо выдавила из себя:

— Понятно.

— А вы, видимо, попозже выходите, поэтому не пересекались, — предположила говорливая дамочка.

— Я... я только... я недавно приехала.

— Надолго к сыну? — поинтересовалась собеседница.

— Я... — она не смогла продолжить.

Стала порывисто наматывать поводок на руку, чтобы оттащить от таксы возмущенного Аттача. Потом, держа его на коротком поводке, поспешила уйти. Торопливо шла вглубь сквера. Отдаляясь от прохожих, она была уже не в силах унять дрожь в губах. Хотела побежать, потому что не могла сдержать слезы. Свернула с аллеи за дерево и там, спрятав лицо в ладони, разрыдалась.

Все эти дни после аварии Гоши, во время перелета в Москву, в больнице при врачах и медсестрах, в квартире, полной его друзей

и коллег, в морге, в зале прощания, на самих похоронах, — она не позволяла себе прилюдно раскисать. Вчера вечером ей дали снотворное и оставили одну, уже спящей.

Не совсем одну, с Аттачем, который сейчас понимающе сидел рядом, пока она ревела. Она, все еще всхлипывая, присела и обняла его за мохнатую шею.

— Ты же помог Гоше, когда он остался один, — шепнула она псу. — Помоги теперь мне. Когда и я... осталась...

И тот принялся слизывать слезы с ее щек.

июнь 2022

Любовница и леонбергер

Она вошла в его кабинет. Не остановилась на пороге, как обычно, а вошла.

С этим трендом на «прозрачность» в бизнесе и всего такого «аквариумы» стали компромиссом для руководителей. Вроде как ты находишься в пространстве с открытой планировкой — и в то же время у себя в кабинете, пусть и со стеклянными стенами. Конечно, можно было отгородиться жалюзи от пола до потолка, но это считалось дурным тоном.

Итак, Ника вошла в кабинет Антона и... нет, не устроилась в одном из двух дизайнерских гостевых кресел, а присела на краешек его стола. Одну ногу вытянула и вонзила острый каблучок в ковролин. Другую, полусогнутую, оставила на весу, являя ему из-под короткой юбки соблазнительную полноту бедра и кокетливую ямочку на колене.